

Кручинкина Н. Д.

КОГНИТИВНАЯ ОСНОВА СИММЕТРИЧНОЙ ПРОЕКЦИИ СОБЫТИЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/41.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 95-97. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

1. Аракин В. Д. Англо-русский словарь. - М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1954.
2. Collins. Англо-русский и русско-английский словарь. – Glasgow: Caledonian International Book Manufacturing Ltd., 1996.
3. Longman Dictionary of Contemporary English, 1995. - Third Edition.
4. The Practical Standard Dictionary of the English Language. - New York and London: Funk and Wagnalls Company, 1925.

КОГНИТИВНАЯ ОСНОВА СИММЕТРИЧНОЙ ПРОЕКЦИИ СОБЫТИЙ

Кручинкина Н. Д.

Мордовский государственный университет

Термины *симметрия* и *асимметрия* по отношению к языку впервые введены С. Карцевским [Карцевский 1965: 85-90]. С. Карцевский говорит об асимметричном дуализме лингвистического знака как общезыковой универсалии. Асимметрию он считает не исключением, а правилом, связанным с креативной деятельностью говорящих, с другими субъективными характеристиками, а также с динамичным характером самого языка и составляющих его знаков, ибо "если бы знаки были неподвижны и каждый из них выполнял только одну функцию, язык стал бы простым собранием этикеток" [Карцевский 1965: 85].

В отечественной лингвистике симметрия и асимметрия рассматриваются и в качестве категорий общеметодологического характера [Гак 1980: 41-51; Гак 1998: 106-161; Золотова 1982: 17-18; Кручинкина 1991: 17-24; Кручинкина 1998: 35-40]. В. Г. Гак характеризует идею симметрии в науке XX века как "один из важнейших методологических элементов исследования и принципов построения научной теории" [Гак 1998: 106]. Ученый считает, что "понятие симметрии / асимметрии из понятия частной науки превратилось в одну из всеобщих категорий познания, применимую в разных областях" [Гак 1998: 107]. В языковой системе, в понимании В. Г. Гака, симметрия и асимметрия являются "отражением фундаментальных черт строения и функционирования языка" [Гак 1998: 106].

Проявление симметричности или асимметричности проецирования языковым сознанием событий внеязыковой действительности отчетливо наблюдается при номинации событий в форме знаков пропозиитивно-го оформления - *номинантов* (термин В. Г. Гака) [Гак 1977: 241].

При всей важности учета принципа асимметрии при речевой реализации языка, на наш взгляд, следует иметь в виду, что точкой отсчета асимметрии является симметрия, так как именно симметрия "есть проявление устойчивости, равновесия в состоянии" [Гак 1998: 107]. Без понятия симметрии, как отправного момента отсчета инварианта категории в ее прямом отражении сущности категориального отражаемого, невозможно было бы говорить о системности языка и языковых категорий. В этой связи В. Г. Гак определяет симметрию как "упорядоченность, регулярность, единообразие предметов и явлений объективного мира" [Гак 1998: 107]. Лингвист вполне правомерно ставит понятие симметрии в один ряд с такими философскими понятиями как закономерность, регулярность, инвариантность.

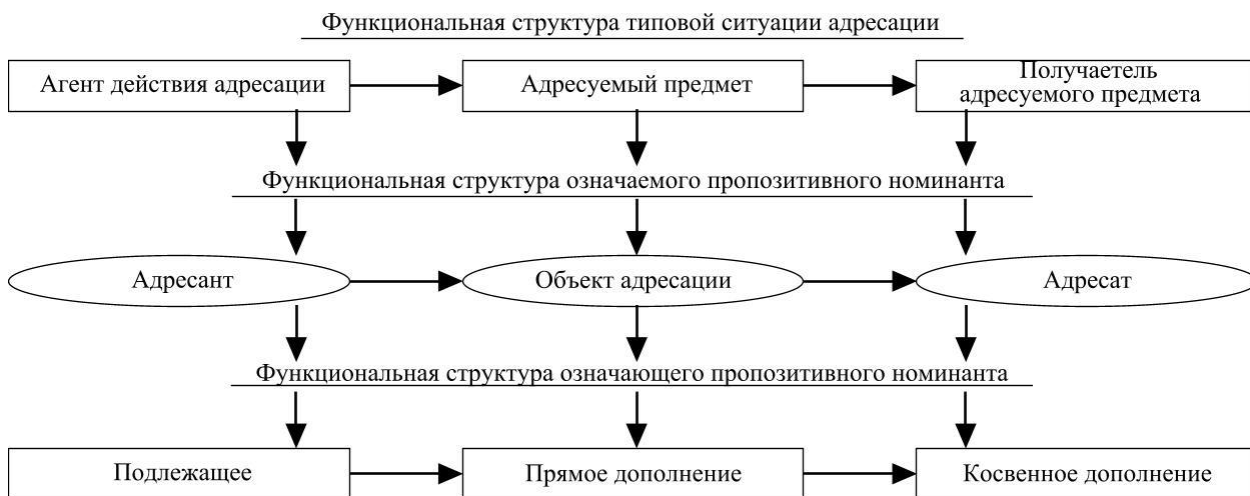
При использовании сознанием симметричного принципа проецирования на номинант событий внеязыковой действительности "субъективная диалектика познания отвечает объективной диалектике познаваемого предмета" [Степанов 1977: 294]. В противном случае язык не мог бы считаться основным средством отражения объективной действительности, а значит и важнейшим способом ее познания в процессе обучения через посредство информации об отраженной действительности, получаемой опосредованно.

На когнитивно-концептуальном этапе номинации события номинатор вычленяет в сознании столько участников события, сколько их реально участвует в его осуществлении. Каждый из конститuentов события в сознании номинатора фиксируется в той роли, в какой он участвует в событии. По мнению А. А. Уфимцевой, в ряде случаев соотношение между языком и мышлением упрощается и выделяется лишь обозначающая функция языковых знаков: "язык как бы набрасывает "сетку понятий", которая, расчлняя объективную действительность, создает языковую картину мира" [Уфимцева 1974: 8]. Когнитивисты такую сетку означивают термином *событийная сетка (grille événementielle)* [Verspoor 2002: 103]. В американской лингвистике такое отформатированное языком видение события называется *фреймовым*.

При номинации событий, воспринятых сознанием номинатора, можно вычленить следующие предваряющие этапы: 1) выделение целостного события - "картирование мира"; 2) отождествление выделенного фрагмента действительности с ему подобными и обособление их от нетождественных по тому или иному составу признаков; 3) классификация выделенных фрагментов [Кручинкина 1998: 13]. Следовательно, наименование воспринимаемых и познаваемых номинатором событий не является произвольным. Языковое сознание проецирует функциональную структуру типовых (прототипических) событий на номинант. Наиболее экономичной и адекватной является симметричная проекция события на пропозиитивное означающее: *L'enfant va à l'école. Le vase est sur la table. Le cuisinier coupe la viande. Le père met la voiture au garage. La mère achète un livre à son enfant.*

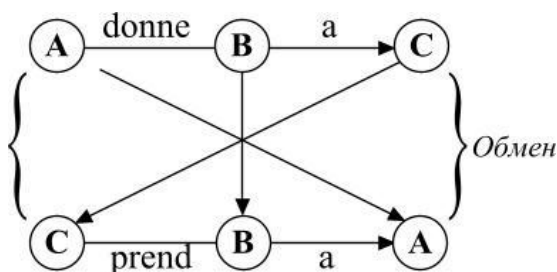
Симметричное проецирование сознанием события внеязыковой действительности является функционально мотивированным. Поэтому номинант по отношению к номинату (отражаемому событию) отличается изофункциональностью участников типовых событий и соответствующих им функциональных конститuent-

тов пропозитивного означающего, адекватной прогрессивной линейной иерархией их имен на синтагматической оси. Каждый из конstituентов события в этом случае прямо проецируется на пропозитивное выражение номинанта и представляет собой первичный, инвариантный образ означенного события:

Как видно из этой схемы, для типизированного языкового представления такая прямая проекция наиболее доступна и в отношении семантического наполнения конstituентов события: такое событие легко семантизируется и в зрительном плане, так как все конstituенты имеют материальную, а не идеальную природу: *Le père achète un ordinateur à son fils*. Методически такое событие можно семантизировать, разыграв действие между реальными участниками, например, на школьном уроке: *Je donne un stylo à Nathalie*. Синтаксическая синтагматика такой проекции также наиболее проста, так как означаемое номинанта изофункционально синтаксической структуре его означающего.

Насколько сложнее для языкового сознания выразить в означающем номинанта воспринятое типовое событие не в прямой проекции на пропозитивное языковое выражение видно из ниже представленной сравнительной схемы реализации событийного отношения адресации [Кручинкина 1991: 22]:

Верхняя синтагматическая ось в частично лексикализованном инварианте представляет собой прямую проекцию события адресации, нижняя - конверсивный трансформ инварианта. Меняется линейная позиция актанта А и С (неперпендикулярные проекции этих актанта). В результате нарушается симметрия между функциями конstituентов означаемого и означающего в конверсивном номинанте: адресант А трансформируется и выступает не в функции синтаксического подлежащего, а в функции косвенного дополнения, а адресат С становится подлежащим предложения. Непрямая проекция представляет событие адресации в иной топикализации высказывания, чем в инвариантном представлении события.

Если инвариантное означивание является контекстуально автосемантическим, то употребление трансформ (варианта) является контекстуально обусловленным, т.е. синсемантическим. Методически вариантным способам означивания типовых событий можно обучать лишь после освоения мышлением типовых фреймов событий и достижения языковым сознанием способности прямой номинации разных прототипических событий в парадигме языковой картины мира.

Список использованной литературы

1. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций / В. Г. Гак // Языковая номинация: Общие вопросы. - М.: Наука, 1977. - С. 230-293.
2. Гак В. Г. Об использовании идей симметрии в языкознании / В. Г. Гак // Лексическая и грамматическая семантика романских языков. - Калинин: Изд-во Калинин. ун-та, 1980. - С. 41-51.
3. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. - М.: Языки русской культуры, 1998. - 768 с.
4. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. - М.: Наука, 1982. - 368 с.

5. Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С. Карцевский // Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях: В 2 ч. - М.: Просвещение, 1965. - Ч. 2. - С. 85-90.
6. Кручинкина Н. Д. Семантико-грамматический анализ простого предложения в номинативном аспекте / Н. Д. Кручинкина. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1991. - 67 с.
7. Кручинкина Н. Д. Синтагматика и парадигматика пропозитивного номинанта / Н. Д. Кручинкина. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1998. - 104 с.
8. Степанов Ю. С. Номинация. Семантика, семиология (Виды семантических определений в современной лексикологии) / Ю. С. Степанов // Языковая номинация. Общие вопросы. - М.: Наука, 1977. - С. 294-358.
9. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков / А. А. Уфимцева. - М.: Наука, 1974. - 206 с.
10. Verspoor M. L'assemblage des concepts: la syntaxe / M. Verspoor, R. Dirven & G. Radden // Linguistique cognitive. Comprendre comment fonctionne le langage / Ed. N. Delbecq. - Bruxelles: Duculot, 2002. - P. 103-136.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БРАК» В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Кудинова Е. А.

Мичуринский государственный аграрный университет

Система брачных отношений определяет характер родственных связей и тип социальной организации этноса.

Брачные отношения в древних обществах регулировались общими правилами обмена и зачастую обозначались теми же терминами, что и другие виды взаимного обмена (дарения). Будучи формально добровольными, в действительности виды взаимного обмена являлись строго обязательными. В качестве субъектов обмена в архаических обществах выступали главным образом не индивиды, а группы, либо индивиды, символизирующие группы. Обмен в таких обществах составляет систему взаимных тотальных поставок, непрерывно циркулирующих от клана к клану, от фратрии к фратрии, от племени к племени. Они выходят за рамки экономических отношений и охватывают все сферы общества; они универсальны, как универсален сам обмен в отношении между людьми: « Пища, женщины, дети, имущество, талисманы, земля, труд, помощь, жреческие услуги, ранги- все является предметом передачи и возвращения» [Maus 1950: 163-164].

Уже сам индоевропейский корень *do-* « давать, брать » в широком смысле обозначал «брать женщину в жены», что и отразилось в целом ряде индоевропейских традиций. Глаголы брать и отдавать постоянно присутствуют при описании торжественного акта бракосочетания: рус. брать в жены, лат. *nuptum dare* «отдавать замуж», греч. *δοῦναι*, гот. *fragiben*, слав. **otъdati*, лит. *išduoti*, скр. *pradā* все в значении «отдавать». Это постоянство способов выражения свидетельствует о наличии одного и того же типа семейной структуры, при которой супруг «приводил» к себе молодую жену, отданную ему отцом. При этом женщина выступала в качестве объекта, а не субъекта действия. Приведенные факты и объясняют отсутствие индоевропейского термина для брака, так как практически этот термин входил в общую систему обмена. Характерно, что одним из древнейших терминов бракосочетания у славян является брак от брати «брать». Однако в славянских языках он предельно ограничен ареалом, включающем ст.-слав. бракъ, сербх. брак «женитьба, свадьба», болг. брак, укр. брак, рус. брак. По мнению исследователей, приведенные примеры рассматриваются как заимствования из старославянского и сопоставимы в этимологическом плане с лат. *fero*, греч. *φέρω* «беру» [Фасмер, Т. 1 1964: 206]. В других славянских языках термин брак отсутствует.

Чтобы сказать «мужчина берет жену», в индоевропейских языках употребляются формы с глагольным корнем **uedh-* «вести», в частности, «привести жену в дом». Это значение приобретает особый смысл на основе близких соответствий между большинством индоевропейских языков: валл. *dy-weddio*, слав. **vedo*, лит. *vedū* «жениться», др.-рус. водити жену «иметь жену, жениться, водимая «жена, супруга»= инд.-иран. *vadhū* «молодая жена», греч. *εἰδνα* «свадебный подарок». Уже само наличие специфического термина, не совпадающего с терминологией обмена, указывает на одну из форм бракосочетания, то есть на обычай похищения, умыкания, насильственного увода невесты. Следы этого значения можно обнаружить в отдельных исторических диалектах и сохранившегося в них обряда умыкания невест.

В ирландской традиции сохраняется особый термин *lanamus foxail* «увод невесты», в римской традиции известен миф о похищении сабинянок, где употребляется выражение *garere virginis* «умыкать девушек» [Rezuzzi 1970 : 87]. Аналоги подобных обрядов отмечаются в древнегреческой и славянской традициях.

Обнаруженные следы двух видов бракосочетания (брак как часть системы обмена и брак путем насильственного увода женщины) отражают некоторые аспекты социального устройства индоевропейских племен на новых территориях и столкновения их с иноязычными племенами. Основным видом бракосочетания может быть похищение невест при несоблюдении обряда обменного бракосочетания с представителями либо своего рода (племени), либо с представителями родственных родов (племен), отношения с которыми регулировались сложной системой социальных отношений.

Со временем термины для бракосочетания, производные от **do-* брать»!- давать (ср. арм. *tug* «дар», слав. *dati*, греч. *δοῦναι*), теряют свое значение и становятся терминами для «женитьбы» вообще.

В отдельных славянских языковых традициях, где термин брак не получил своего распространения, употребляются другие термины: в чешском это- *sňatek* «брак», слово восходит к и.-е. **sneu-* «вязать, связывать, соединять».